

Фу Бай знал, что только что помеченный на железе Омега, как физически, так и психологически, крайне уязвим, и Су Цзяньцю сейчас не может без него. Он откинул одеяло, лег в кровать, обнял Су Цзяньцю, и тот, словно повилика, зависящая от него, почти инстинктивно прижался, весь съезжившись и дрожа, свернувшись калачиком в его объятиях.

Фу Бай воспользовался моментом и спросил его:

— В будущем еще будешь терять обручальное кольцо?

— Нет...

Су Цзяньцю чуть не заплакал. Он совсем с ума сошел, раз выбросил кольцо. Фу Бай был очень мягким и джентльменским человеком, но в некоторых аспектах он проявлял невероятную деспотичность и властность.

Фу Бай погладил его по голове, успокаивая:

— Позже я куплю тебе цепочку, нанижу кольцо, и ты будешь носить его на шее, так не боись, что кто-то увидит.

— Спасибо, брат.

Су Цзяньцю кивнул, понимая, что это означает необходимость всегда носить кольцо при себе. Их брак был тайным, в будущем ему предстояло появляться на экране, и кто знает, сколько глаз будут за ним следить, поэтому носить обручальное кольцо на руке точно нельзя. Если Фу Бай повесит его ему на шею как кулон, у него не будет причин снимать.

Фу Бай, довольный, взял его руку и большим пальцем стал тереть кольцо на его пальце.

Только тогда Су Цзяньцю заметил, что на безымянном пальце Фу Бая тоже было надето их обручальное кольцо. В таком виде они все больше походили на настоящую супружескую пару.

Физическая конституция Су Цзяньцю была слабой, после метки на железе у него продолжалась стрессовая реакция, а после полуночи поднялась температура. Фу Бай не мог оставить его одного, поэтому остался ночевать в комнате Су Цзяньцю. Это был первый раз с тех пор, как Су Цзяньцю переехал на Виллу Роз, когда он спал с Фу Баем в одной кровати. Метка на железе истощила дух и силы Су Цзяньцю, поэтому он не успел о многом подумать и проспал в объятиях Фу Бая до рассвета.

Проснувшись утром, на задней части шеи еще ощущалась слабая боль, и Су Цзяньцю пришлось принять реальность того, что он был временно помечен Фу Баем. Он пребывал в оцепенении, когда увидел, как Фу Бай в деловом костюме вошел в комнату, очевидно уже собравшись и готовый идти на работу.

Су Цзяньцю посмотрел на телефон: было уже половина восьмого, сегодня он не смог встать в установленное Фу Баем время.

— Вчера ты слишком устал, сегодня можно поспать подольше.

Фу Бай подошел к кровати, наклонился и поцеловал его в лоб, с легким чувством вины сказав:

— Прости за вчерашнее, я был импульсивен, поспешно пометил тебя. Еще болит?

Говоря это, он уже отогнул воротник его одежды, чтобы посмотреть на след на задней части

шеи.

Су Цзяньцю покачал головой, только собирался сказать, что уже не болит, как вдруг почувствовал, как что-то теплое прикоснулось к его железе.

Фу Бай поцеловал его вчерашнюю, претерпевшую разорение, заднюю часть шеи.

Фу Бай сказал:

— Сегодня в обед я вернусь домой поесть. У меня есть брат, он в индустрии развлечений, говорят, развивается неплохо, тоже в «Звёздном таланте». Сегодня как раз у него нет дел, я его позвал, вы пообщаетесь, вместе пообедаем.

Су Цзяньцю был немного удивлен. Когда он смотрел материалы о Фу Бае, то знал, что у того есть брат, но в интернете нельзя было найти никакой информации о его брате, даже имени. Видимо, семья Фу намеренно защищала его, оказывается, он под вымышленным именем пробивался в индустрии развлечений.

Он кивнул:

— Хорошо, тогда я скажу прислуге подготовить побольше всего.

Фу Бай улыбнулся:

— Спасибо, госпожа Фу.

Затем он повернулся к Су Цзяньцю боком, указал на свою щеку и сказал:

— Пожалуйста, награди супруга утренним поцелуем, мужу нужно идти усердно трудиться.

Лицо Су Цзяньцю мгновенно покраснело, и он легонько чмокнул его в щеку.

Фу Бай, добившись утреннего поцелуя, удовлетворенно ушел.

Сюэшань, увидев, что Фу Бай ушел, обошел вокруг кровати пару раз и наконец осмелился открыто запрыгнуть на кровать Су Цзяньцю. Когда Фу Бай был дома, он не позволял ему залезать на кровать Су Цзяньцю, потому что сам Фу Бай забирался туда всего несколько раз, как же он мог позволить тридцатилетнему коту-старика лезть в постель к его жене?

Су Цзяньцю, увидев Сюэшаня, сидящего в ногах кровати, с улыбкой поманил его:

— Фу Бай, как ты забрался?

Когда Фу Бая не было дома, Су Цзяньцю втихаря называл Сюэшаня Фу Бай. Разве этот кот не Фу Бай, раз он семьи Фу и белого цвета? Подзывая Сюэшаня Фу Бай, Фу Бай, он испытывал своего рода удовольствие от того, что дразнил Фу Бая.

Сюэшань медленно подошел, Су Цзяньцю приоткрыл край одеяла, позволив этому маленькому толстому коту забраться внутрь. Шерсть Сюэшаня была прохладной, лапки тоже холодные, упирались прямо в живот Су Цзяньцю. Су Цзяньцю обнял его и лениво сказал:

— Фу Бай, поспи с папой немного, папа тебя любит.

Сюэшань тоже лизнул его руку в ответ.

Обнимая кота, Су Цзяньцю проспал еще полчаса, посмотрел на телефон — было уже больше восьми. В последние дни он словно прошел через перевоспитание, и Фу Бай изменил его, сделав менее склонным к лежанию в постели, поэтому он сам оделся, умылся и спустился позавтракать.

После завтрака он читал книгу на балконе, все это были произведения по актерскому мастерству, которые Ян Шо велел доставить. Сегодня еще предстояло посмотреть классический фильм, а вечером написать рецензию, что вообще-то было его привычкой.

Сюэшань прыгал по балкону, то царапал плетеное кресло, то делал боковое сальто, постоянно пытаясь привлечь внимание Су Цзяньцю. Су Цзяньцю, не в силах сопротивляться, собрал вещи и пошел читать в кабинет Фу Бая.

В этот кабинет Су Цзяньцю заходил один раз, когда Фу Бай впервые привел его сюда, показывая Виллу Роз. Тогда он лишь мельком взглянул с порога, подумав, что кабинет довольно большой, чистый и светлый. Сегодня, войдя, он обнаружил, что у Фу Бая очень много книг, и самых разных жанров.

Фу Бай, казалось, больше предпочитал архитектуру и философию, книги этих двух категорий стояли в легкодоступных местах, и на многих были следы частого использования. Су Цзяньцю также увидел на одной из книжных полок несколько кубков и сертификатов, все международные награды в области архитектуры, лауреат — Фу Бай. Видимо, помощник Хань в тот день говорил правду: архитектура была истинной любовью Фу Бая, а изучение финансов — лишь для наследования семейного дела.

Наверное, талантливые люди могут блистать в любой области, поэтому у таких людей и выбор больше, чем у обычных. Хотя в детстве, благодаря хорошим оценкам, Су Цзяньцю тоже называли маленьким гением, а потом, в четырнадцать лет поступив в Академию изящных искусств университета S, его лстиво называли отличником, но Су Цзяньцю считал, что по сравнению с Фу Баем он был довольно слабым учеником.

Рука Су Цзяньцю скользила по рядам книжных полок, мысленно угадывая привычки и предпочтения Фу Бая, а затем в самом углу он увидел толстый том с темно-зеленым корешком без надписей, выглядевший совсем иначе, чем остальные книги. Он присел, вытащил этот толстый фолиант, открыл и обнаружил, что это фотоальбом.

Фу Бай на фотографиях мало отличался от нынешнего, лишь казался моложе и незрелее, должно быть, снимки были сделаны во время его учебы за границей.

Су Цзяньцю также нашел групповое фото: Фу Бай и какой-то юноша сидели на траве в парке. У Фу Бая было холодное, не улыбающееся лицо, а парень рядом прищурился с теплой улыбкой, под глазом у него была маленькая слезинка-родинка.

Су Цзяньцю перелистал еще несколько страниц, затем вернул альбом на место.

*

Су Цзяньцю читал в кабинете все утро, ближе к обеду взглянул на телефон — Фу Бай прислал ему сообщение в вх, что они скоро будут дома. Он отнес книгу обратно в комнату и переоделся.

Едва он переоделся, внизу послышался звук машины.

Су Цзяньцю поспешил вниз встретить гостей.

Впервые видя родственника Фу Бая, он решил, что будет лучше выйти и поприветствовать его.

Он только дошел до гостиной на первом этаже, как братья уже появились.

Су Цзяньцю смотрел на молодого человека рядом с Фу Баем, и его мозг отключился на несколько секунд.

— Лили, это твоя невестка.

— Ацю, это мой брат Мужун Ли, он носит фамилию моего отца-Омеги, Мужун, можешь звать его Лили.

Фу Бай обнял ошеломленную супругу и представил их друг другу.

Су Цзяньцю наконец обрел немного реальности и протянул руку брату семьи Фу:

— Здравствуйте, учитель Мужун, меня зовут Су Цзяньцю.

Оказывается, брат, о котором говорил Фу Бай — подписанный на «Звёздный талант» и неплохо развивающийся — это Мужун Ли. Су Цзяньцю подумал, что у Фу Бая, возможно, ошибочное понимание слов «неплохо развивающийся». Мужун Ли не просто неплохо развивался, он был на пике славы. Так называемый «сын Звёздного таланта» — не просто слова, Мужун Ли уже завоевал бесчисленное количество наград как в стране, так и за рубежом. Су Цзяньцю не грех было и назвать его учителем.

<http://bllate.org/book/15452/1370816>